

О всеобщей доступности искусства

Аннотация. Учитывая богатый опыт влиятельных мыслителей и деятелей культуры прошлого и современности, статья рассматривает ценность искусства в его всеобщей доступности на эстетическом и социально-нравственном уровнях и его воспитательную роль в обществе.

Ключевые слова: современное искусство, эстетика, нравственность, ценности.

Shegolev A.B.

On the universal accessibility of art

Abstract. In reference to the rich experience of influential minds and cultural figures of the past and the present, the article discusses the universal accessibility of art at the aesthetic and socio-moral levels, as well as its educational role in the society.

Keywords: modern art, aesthetics, morality, values.

В современном мире искусство занимает важное место в сближении разных социумов, порой кардинально отличающихся друг от друга. Однако, не всякое искусство способно сближать людей. В своём письме С.И. Танеев, отмечающий черты упадка в окружающем его мире искусств, написал, что Лев Толстой «находит, что теперь господствующая черта жизни — безумие, и она выражается и в живописи, и в литературе, и в музыке [...] искусство должно быть доступно всем; стремление сделать его запутанным указывает на бедность содержания и на упадок искусства. У кого ценное содержание, тот его не запутывает, а стремится всем показать...» [1, с. 86].

Учитывая богатый опыт влиятельных мыслителей и деятелей культуры прошлого и современности, данная статья оценивает роль искусства в жизни человека, как индивидуума, и человека, как члена общества. Ценность искусства, в первую очередь предназначенного для людей, причём часто

непосвящённых, заключается в его всеобщей доступности на эстетическом и социально-нравственном уровнях. Современные стремления всесторонне либерализовать искусство — явление опасное. А.А. Блок предупреждает: «Такая тенденция противоречит самой сущности искусства и потому, что, следуя ей, мы в конце концов потеряем искусство; оно ведь рождается из вечного взаимодействия двух музык — музыки творческой личности и музыки, которая звучит в глубине народной души, души массы» [2, с. 161].

Основной проблемой современного искусства является «альтернативное» понимание эстетики, т.е. красоты. Концепция «искусство ради искусства» начала впервые появляться во Франции в тридцатые годы XIX в., а окончательно вошла в моду уже к концу столетия. С появлением этой концепции и начались революционные устремления философской мысли, всё более и более отдаляющейся от народа, от нетленных духовных ценностей, выражавшихся в давних традициях, обрядах и таинствах. Уже с конца XIX в. наряду с известными художниками «зарождались многие упаднические направления» [1, с. 48]. Сложно провести грань, где «искусство ради искусства» перекочевало в «оригинальность ради оригинальности». Современное искусство из-за оторванности от широкой публики вынуждено опираться на поддержку государства и на меценатство. Во многих странах государственные субсидии сокращаются в связи с экономическими реалиями. К началу XX в. с упразднением европейской аристократии элита стала богатеть за счёт бизнеса. Вчерашний дворянин-меценат — это сегодняшний предприниматель, интересующийся не искусством как таковым, а потенциальной рекламой. Неудивительно, что частные пожертвования текут преимущественно к мероприятиям широкого потребления. К сожалению, авангард редко вписывается в рамки таких мероприятий. Поэтому представители авангарда, часто жаждущие дерзкой, шокирующей оригинальности вынуждены довольствоваться всё меньшими средствами.

Взаимное непонимание между творцом и зрителем непрерывно растёт. К самоизоляции авангарда присоединяется распространение низкокачественной масскультуры, в связи с чем непрерывно падает культурный уровень зрителя. Необходимо осознать, что всеобъемлющий мир искусства включает в себя не только классическое элитарное творчество, но и творчество широкого потребления; в музыке, например, это выражается в эстрадном искусстве. К сожалению, музыкальные вузы оставляют «популярные» направления без должного внимания. Как следствие, эстрадная музыка становится всё более примитивной. Для сравнения, советская музыка для кино, телевидения и эстрады сочинялась великолепно обученными композиторами. Написанные ими популярные песни и «саундтреки» для кинофильмов до сих пор являют собой национальное достояние русской культуры. В создавшихся условиях растёт необходимость преодоления такого разрыва. Дальнейшее развитие искусства не представляется возможным без некой переориентации на зрителя. В первую очередь, чтобы донести мысли и чувства до обычного человека, художник должен руководствоваться конкретной формой и логичным изложением. Шопенгауэр недвусмысленно объясняет: «Произведения всех действительно даровитых голов отличаются от остальных [...] отчётливостью и ясностью, ибо такие головы всегда определённо и ясно сознают, что они хотят выразить, — всё равно, будет ли это проза, стихи или звуки» [3, с. 719]. Философия, предопределяющая зрителю роль второстепенной значимости, — нежизнеспособна на перманентной основе. Не следует требовать для своего творчества заведомо подготовленного или грамотного зрителя, способного понимать сложные смысловые слои авангардного художественного замысла. Недаром К.С. Станиславский пишет: «Сценическое искусство так ярко, образно и полно иллюстрирует свои произведения, что их форма может быть доступна всем: от профессора до крестьянина и от младенца до старика» [4, с. 10]. В итоге, вопреки всем тонкостям, с эстетической точки зрения искусство должно быть доступно широкой аудитории, так как оно должно брать на себя ответственность за воспитание всех социальных слоёв общества.

Литература, живопись, театр, кинематограф, музыка не имеют права изолироваться от своей воспитательной функции — главной ценности нравственного благосостояния общества. Искусство, простираясь от иконописи до оперы и балета, позволило человечеству обессмертить те духовные, социальные и культурные ценности, которые, вопреки историческим невзгодам, удалось донести до современных поколений. А.И. Клизовский наряду с Н.К. Рерихом считал, что все социополитические кризисы возникают в результате падения нравов и духовного разврата [5, с. 460], которые, в первую очередь, проявляют себя именно в искусстве под лозунгом «свобода выражения». Художник творит согласно личному опыту, пытается выразить самое наболевшее, отразить окружающую его реальность, «но зачем же черпать материал для творчества всегда внизу, в подсознательном, в самых низших сферах естества? Материал там, естественно, есть, однако далеко не самый лучший» [6, с. 206]. Часто думая, что таким образом он заставит мир встать на путь иной, художник забывает, что в долгосрочной перспективе зритель разучится любить и ценить истинную красоту и настоящее качество. Часто «свобода мысли» или «свобода слова» приводятся в качестве аргумента, защищающего те или иные авангардные течения. Считается, что художник в праве выражать то, что ему лично кажется правильным. Л.Н. Толстой возражает: «Деятели нынешней науки и искусства не исполнили и не могут исполнить своего призвания, потому что они из обязанностей своих сделали права» [7, с. 857]. Внедряя в общество те или иные ценности, до сих пор казавшиеся чуждыми, творец обязан понимать, что они могут, образно говоря, повлиять на развитие новых ветвей народного древа, но никак не должны разрушать саму корневую систему этого общества. «Искусство только тогда на надлежащем своём месте, когда цель его — нравственное совершенствование» [7, с. 133]. Следует отметить, что понятие нравственности с точки зрения русской цивилизации было заложено во времена крещения Руси. Этот исторический момент послужил возникновению русского социального ядра, на котором и зиждется русская культура. Поэтому в глазах русского человека неоправданное противостояние действующей власти, вечные

надругательства над собственным народом и собственной культурой, распространение богоборческих идеологий и терпимость по отношению к осквернению отечественных святынь не являются и не могут являть собой нравственное совершенствование.

Необходимо вернуть и в ещё большей степени развить «сакральность» сцены, холста и экрана, т.е. ответственность за сыгранное, за спетое, за изображённое на них. Чтобы художник мог взять на себя ответственность за нравственное воспитание масс, его, в свою очередь, необходимо к этому должным образом подготовить. В этой связи, огромное значение обретает образование. Задача обучения — вырастить ответственного деятеля культуры, способного прислушаться к чаяниям общества и найти с ним взаимопонимание будь то в тонких сферах классического искусства или в высококачественном популярном творчестве. При этом экспериментаторство, поиск нового должны оставаться в поле зрения академических образовательных программ. Именно в творческих исканиях открываются двери новым течениям и стилям. Стремясь в будущее, искусство должно не игнорировать, а поднимать зрителя; главное — чтобы наше будущее не стало хуже нашего прошлого.

Библиография

1. Третьякова, Л.С. Страницы русской музыки / Л.С. Третьякова - Москва: Изд-во Знание, 1979. - 158 с.
2. Блок, А.А. Дневник Ал. Блока / А.А. Блок; [вступ. и ред. П.Н. Медведева]. - Ленинград: Изд-во писателей в Ленинграде, 1928. - 273 с.
3. Шопенгауэр, А. Афоризмы и максимы / А. Шопенгауэр; перевод с нем. Ф.В. Черниговца. - Москва: Изд-во Эксмо-Пресс, Фолио, 1998. - 736 с.

4. Станиславский, К.С. Статьи. Речи. Отклики. Заметки. Воспоминания: в 6 т. / К.С. Станиславский // Собрание сочинений. - Москва: Изд-во Проспект, 2015. - 8 т. - 334 с.

5. Клизовский, А.И. Основы миропонимания новой эпохи / А.И. Клизовский - Москва: Изд-во Эксмо, 2010. - 880 с.

6. Айванхов, О.М. Познай самого себя: в 17 т. / О.М. Айванхов // Полное собрание сочинений. - Москва: Изд-во Просвета, 2000. - 32 т. - 320 с.

7. Толстой, Л.Н. Об истине, жизни и поведении / Л.Н. Толстой - Москва: Изд-во Эксмо-Пресс, 2001. - 992 с.

Щеголев Алексей Борисович, доктор музыки, композитор, лектор Монреальского университета (Монреаль) и Шербрукского университета (Шербрук).